

**Композитор священник Андрей Бондаренко:
«Церковные песнопения являются ключом к душе христианина»**

01.07.2005

— *Отче, вы профессиональный композитор?*

— В 1981 году я закончил Минскую государственную консерваторию по классу композиции, в 1985 году — аспирантуру, принят в Союз композиторов. В 1995 году принял священный сан. Сейчас служу в Борисо-Глебской церкви (г. Гродно, Белоруссия). С 1995 года занимаюсь церковной музыкой. Раньше писал светскую музыку: оперы, симфонии, кантаты. Имею две Государственные премии.

С тех пор, как стал священником, пишу только церковные песнопения, занялся обработкой церковных композиций, пишу музыку под стихи. В последнее время много работаю над церковными текстами.

— *И как Вы ощущаете себя в новой среде?*

— Я практик — мой труд состоит не из теории, а именно из практики. Церковное пение — это наше общее дело, и мы все должны быть его участниками. У нас очень большое музыкальное наследие, состоящее из многих музыкальных стилей, пластов, целых музыкальных эпох. Так, основой церковного пения есть знаменный распев. Знаменное пение представляло целую эпоху, на его основе выросло гласовое пение и разные формы многоголосия. К многоголосиям можно отнести строчное и другие. Все эти певческие стили были еще до никоновской реформы. Старообрядцы, например, во многом сохраняют традиции древнего пения. В наше время хоры все чаще исполняют древние распевы. Особую эпоху в развитии пения занимало партесное пение. Как тут не вспомнить о Санкт-Петербургской певческой школе. Именно там зародились новые традиции, например хоральное пение. В XX веке происходит возрождение знаменного пения, оформленного в разных гармонизациях (многоголосиях). Важный шаг в развитии многоголосия сделал Александр Кастальский (композитор, хоровой дирижер, исследователь музыкального фольклора; один из инициаторов т.н. «нового направления» духовной музыки конца XIX - начала XX вв.).

— *Церковный композитор — это творческий человек, а не просто исследователь. Что он пишет, где исполняет свои произведения?*

— Конечно, мы должны задаваться вопросом: что может внести современный композитор в такое огромное музыкальное достояние? Все, что делается в Церкви, должно быть ради спасения, а не ради каких-то эстетических высот, красоты, гармонии, достижения максимальной точности в исполнении. Прежде всего важен человек и его спасение. Это основа основ. Когда автор думает над написанием церковного произведения, должен задать себе вопрос: для чего оно послужит? Будет ли этот шедевр для самоутверждения, или послужит высшей цели? Церковное пение можно сравнить с проповедью. Как проповедь приводит человека к Богу, гармонично настраивает человеческую душу, укрепляет силы, так песнопения являются ключом к душе христианина. Хуже всего, когда проповедь превратится в лжепроповедь. Потому церковные писатели должны быть максимально чувствительны. Я сторонник того, чтобы новые музыкальные произведения проходили некие испытания. Важен период прививания к сердцам людей. Тогда эти песнопения будут иметь силу воздействия на людей. На каждом приходе есть свои певческие традиции. Когда верующие слышат в храме что-то новое, реакция бывает неадекватная. В одном случае — недовольство, настороженность, в другом — интерес. Процесс введения в обиход новых песнопений должен быть очень осторожным. На фестивалях, концертах нужна музыкальная точность. Но на богослужении акцент делается именно на молитве. Когда композитор работает над произведением, он привязывает свою работу к конкретному стилю. Но без маленького музыкального открытия это песнопение признано не будет.

— *Какие современные тенденции в современной церковной музыке Вы могли бы выделить?*

— В наше время появляется много стилизаций. Композиторы этот процесс видят по-своему. Например, я склонен к линейному осмыслению: первоначально песнопение может быть одnogолосное, позже разрастается в многоголосие. Существует много разных стилизаций. Сейчас эпоха многоголосия, и здесь мне близко строчное пение, когда идет переплетение голосов с переходом в одну мелодию. При этом в песнопении надо постоянно держать ритмо-формулу священного текста, мелодичность и вертикальность интонации. Можно отметить два момента, которые являются формообразующими. Первый — это антифонное развитие. Оно означает, что некоторые части песнопения поются перемененно. Это известно со времен Игнатия Богоносца. Второе развитие — сквозное, схематически напоминает форму древа, где каждое новое мелодическое образование подготавливается предшествующим и появляется незаметно. Эти два момента являются основополагающими. Например, мелодия начинается одnogолосно, потом появляется соло, которое может постоянно меняться, исполняться разными партиями (хоральными подголосками). Вариантов тут множество. У современных композиторов часто бывает так, что музыка к каноническому тексту не отвечает правилам написания церковного песнопения. А прослушайте мелодию знаменного распева! Даже без текста вы сразу узнаете церковную мелодию. Все эти вышесказанные принципы, правила должны иметься в виду при написании церковных песнопений. Надо всегда помнить, что церковная музыка — это богоугодное дело, освящаемое Духом Святым.

Беседовал **Владимир Мандзюк**